

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2015.574. ВКР

Руководитель работы,
Доцент кафедры
_____ Анатолий Владимирович
Ордан
_____ 2020 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-574
_____ Зарина Галихановна
Медеуова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Процессуальное положение эксперта в уголовном судопроизводстве.....	6
1.2 Заключение эксперта как доказательство в уголовном судопроизводстве.....	22
2 СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА КАК ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ	
2.1 Общие положения судебно-баллистической экспертизы.....	34
2.2 Проблемы экспертизы травматического оружия.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Преступность существовала на протяжении всей истории человеческого общества, начиная от его истоков и продолжаясь до наших дней. Её невозможно искоренить полностью, однако необходимо с ней бороться и находить всё новые решения для снижения ее уровня.

Научный прогресс позволяет нам улучшать жизнь и делать ее более комфортной, появляются новые гаджеты, средства связи и многое другое полезное как для общества в целом, так и для каждого человека индивидуально. Однако охватывая все сферы жизни, прогресс дает также возможности развития преступности. Достижения науки и техники никогда не обходят ее стороной, можно даже допустить, что она является одной из первых потребителей таких благ.

Особенно сложно контролировать преступность, связанную с изготовлением и производством оружия, так как оружие, неважно какого оно вида, представляет собой наибольшую опасность для людей и предоставляет им превосходство над другими. Кроме того, избавиться от оружия совсем не представляется возможным, поскольку им также пользуется государство для внутренней и внешней обороны, для баланса сил в мире и т.д.

Огнестрельное оружие стоит не на последнем месте по своей распространенности по всему миру среди населения той или иной страны, в связи с чем, рост числа преступлений с использованием огнестрельного оружия не останавливается на месте. Кроме того, наличие, использование, количество огнестрельного оружия может существенно изменить квалификацию преступления.

Достоверную картину произошедшего события восстановить полностью получается не всегда, это трудоемкий процесс, который включает в себя каждую мелочь, а использование огнестрельного оружия при совершении преступления часто только осложняет картину. Вследствие этого обстоятельства, возникает необходимость в специальных знаниях и

исследованиях, поэтому это приводит к тому, что назначается судебно-баллистическая экспертиза, которая может приоткрыть завесу на события прошлого и дать нужные характеристики произошедшему.

Актуальность темы дипломной работы состоит в том, что распространенность огнестрельного оружия среди населения только растет, а вместе с ней растет и количество преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. В связи с этими причинами криминалистические исследования становятся всё более популярными и востребованными и нуждаются в развитии. Такое развитие может состоять в изобретении новых приборов и приспособлений для исследований, в развитии старых и новых методик работы эксперта, в пересмотре существующего процессуального статуса эксперта и т.п.

Значительный вклад в разработку актуальных проблем судебной баллистики внесли ученые М.И. Авдеев, И.В. Виноградов, Е.А. Всемирова, Б.Н. Ермоленко, А.П. Закарс, В.Д. Исаков, К.Н. Калмыков, А.Ф. Кальницкий, В.А. Катонин, Л.Д. Клименко, Б.М. Комаринец, Ю.М. Кубицкий, С.Д. Кустанович, А.С. Лазари, А.Ф. Лисицин, В.С. Митричев, А.Т. Молдавер, В.И. Молчанов, И.Ф. Огарков, Т.Ф. Одиноккина, В.И. Прозоровский, М.А. Сонис, Е.И. Стащенко, А.И. Устинов, Л.М. Эйдлин и др.

Фундаментальные положения по проблемам общей судебной экспертизы содержат работы Р.С. Белкина, Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьянова, А.И. Винберг, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, А.Р. Шляхова и др, которые составили теоретические основы судебно-баллистической экспертизы.

Значительный объем научных работ по частным вопросам судебно-баллистической экспертизы, создание ее методологических и теоретических основ, все это повлекло появление фундаментальных трудов, посвященных данной отрасли исследования. Среди них можно особенно выделить таких ученых, как А.А. Погребного, В.Д. Корма, написавших работы посвященных специфике исследования огнестрельного оружия и следов его применения.

Несмотря на значительную исследованность теоретических и практических проблем обнаружения огнестрельного оружия, большое внимание уделяется проблемам методологического, организационного, практического обеспечения криминалистической экспертизы следов и обстоятельств выстрела.

Объектом исследования является правовая, судебно-следственная и экспертная теория и практика исследования огнестрельного оружия, а также следов его применения.

Предмет исследования данной работы составляют правила отражения на материальных объектах окружающего мира следов применения огнестрельного оружия, обнаружения его следов путем экспертных исследований, а также использования полученной информации в расследовании и раскрытии преступлений.

Цель дипломной работы сводится к изучению общих основ теории судебной экспертизы, закономерностям обстоятельств выстрела и обнаружения и исследования следов его применения.

Для достижения поставленной цели нужно решить несколько задач:

1. Изучить процессуальное положение эксперта;
2. Исследовать нормативную базу, касающуюся производства судебной экспертизы и непосредственно эксперта;
3. Рассмотреть перспективы внедрения научной мысли по проблематике судебной экспертизы в российское законодательство
4. Дать характеристику заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве;
5. Определить общие положения судебной баллистики;
6. Рассмотреть проблемы, связанные с производством судебной экспертизы;
7. Исследовать проблемы, связанные с некоторыми видами огнестрельного оружия.

Для изучения комплекса вопросов, относящихся к теме дипломной работы, были рассмотрены труды следующих ученых: Т. В. Аверьяновой, В. С. Аханова, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, В. А. Волынского, А. А. Закатова, А.В. Кудрявцевой, С. М. Колотушкина, Н. И. Кулагина, И. Д. Моторного, В. М. Плескачевского, А. С. Подшибякина, Е. Р. Российской, А. П. Резвана, В. А. Ручкина, А. Ю. Семёнова, Б. П. Смагоринского, Е. Н. Тихонова, Р. А. Шляхова и др.

Методологической и теоретической основой исследования послужили положения материалистической диалектики как общенаучного метода познания, а так же системно-структурный, сравнительно - правовой, логический, исторический, статистический, контент-анализ, наблюдение, измерение, описание, сравнение и другие методы исследования.

Правовой основой послужили законодательство Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Структура дипломной работы соответствует логической последовательности рассмотренных вопросов и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

1 СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Процессуальное положение эксперта в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ в ч.1 ст.57 закрепляет понятие эксперта. Согласно законодателю эксперт – это «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения»¹. Помимо закрепления понятия эксперта, Уголовно-процессуальный Кодекс также содержит перечень прав и круг полномочий эксперта, однако обязанности законодатель в УПК РФ не закрепил.

Вышеизложенное представляется нам не самым стандартным решением, так как удобнее и практичнее, когда и права, и обязанности участника любого судопроизводства содержатся в одном законе. Однако существуют и другие нормативно-правовые акты, к которым можно обратиться в случае недостаточности информации о правовом положении эксперта. Так, помимо прав эксперта, в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г. прописаны его обязанности. Некоторые уточнения по поводу процессуального статуса эксперта также содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 г. № 28.

Статус участника уголовного судопроизводства эксперт получает после того, как следователь (дознатель) выносит постановление о назначении судебной экспертизы, если это досудебное производство, или же после вынесения определения суда, если экспертиза нужна уже в судебном производстве. Это является очень важным моментом, так как данное

¹Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г// Российская газета, 2001. №249.

обстоятельство служит одним из главных отличий эксперта от еще одного участника уголовного судопроизводства – специалиста.

Вопрос разграничения процессуального статуса эксперта от специалиста достаточно хорошо проработан в юридической науке. Так, В.А. Притузова заметила, что из вышеупомянутого отличия вытекает другое. Она говорит о том, что в данном постановлении уже сформулированы вопросы эксперту, то есть определен объем и пределы применения специальных знаний, а также материалы и объекты исследования. Специалист не может заранее знать какие вопросы ему зададут и с чем ему придется работать, он принимает участие в ходе следственных действий и применяет свои познания.

Для привлечения специалиста не нужно отдельно выносить постановление, его участие отмечается в протоколе следственных действий и по его желанию могут быть отмечены какие-то обязательные факты, связанные с его участием по делу. Вследствие этого можно сказать, что специалист несвободен в своих действиях, он зависим от лица, проводящего следственное действие. Эксперт же напротив, сам выбирает методики работы, проводит самостоятельные исследования, и никто не должен вмешиваться в ход его исследования¹.

Кроме того, многие ученые сходятся во мнении, что эксперт в своей работе использует зачастую такие методики и специальные приборы, которые неподготовленным в этой сфере людям не знакомы и не понятны, сюда можно отнести уникальные методики исследований и специальные оптические приборы. Обыватель вряд ли сможет справиться с такими приспособлениями и понять методы работы эксперта, так как для этого нужна специальная подготовка или многолетний опыт работы. Тогда как специалист может использовать такие технические средства и методы, которые понятны и очевидны для всех участников. К тому же специалист с

¹Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1959. С.162.

помощью своего опыта и специальных познаний приходит к умозаключениям без проведения специальных исследований, в его случае вся работа в основном происходит на месте проведения следственного действия.

Деятельность специалиста можно назвать исследованием в том смысле, что специалист активно выявляет искомую информацию, но такое исследование нельзя отождествлять с экспертным, которое производится вне рамок следственного действия и состоит в применении специальных, не обладающих наглядностью приемов и средств и обязательно включает элемент объяснения и истолкования обнаруженных фактов¹. Характерная особенность познавательной деятельности специалиста –наглядность применяемых им методов.

Ю.К. Орлов называет два условия² использования специальных познаний в рамках следственных действий:

а) речь должна идти о выявлении наглядно воспринимаемых признаков объектов;

б) процесс выявления и его результат должны иметь общедоступный для восприятия характер.

Как уже говорилось, и эксперт, и специалист должны обладать специальными знаниями. Такие знания приобретаются человеком либо после прохождения специального обучения по определенной специализации, либо наличием опыта в конкретной сфере. Необходимо отметить, что такие знания обязательно должны выходить за пределы общеизвестных фактов и общедоступной информации, а опыт эксперта должен находиться за рамками житейского, потому что это лишает их статуса «специальных». По сути из-за такого статуса знаний и выделяются такие участники уголовного судопроизводства, как эксперт и специалист.

Интересный вопрос вызывает наличие юридических знаний. Как и следует ли разграничивать юридические и специальные знания в отношении

¹Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания. М.: Проспект, 2007. С. 37.

²Орлов Ю.К. Указ.соч. С. 131.

эксперта Ю.К. Орлов решает так: «решение правовых вопросов (например, о виновности или невиновности, о квалификации преступления) образует исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда. Эксперт не вправе вдаваться в решение вопросов правового характера (например, имело место убийство или самоубийство, является ли недостача результатом хищения или халатности и т.п.), даже если они перед ним поставлены, а если он их все-таки решал, то его ответы не могут иметь какого-либо доказательственного значения. Эксперт вправе решать лишь вопросы специального характера, например, причинено данное ранение собственной или посторонней рукой, явилось ли оно причиной смерти и т.п., а вопрос, имело ли место убийство или самоубийство, на основе выводов эксперта и совокупности других собранных по делу доказательств решают органы расследования и суд»¹.

По нашему мнению, такое разграничение нельзя назвать необъективным, так как каждый участник уголовного процесса должен выполнять свои «функции», если можно так сказать. Это верно, иначе была бы совершенная неразбериха в процессе производства по делу и было бы сложнее установить обстоятельства, имеющие значение для дела.

Подводя итог, можно говорить о том, что эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве являются самостоятельными участниками, но крайне разными в процессуальном положении и схожими некоторыми особенностями деятельности.

Разграничение положений этих участников уголовного процесса является важным элементом для деятельности следователей, дознавателей и суда. Главным образом, такое разграничение служит важным критерием при оценке доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Несоответствие хотя бы одному из свойств лишают такие материалы дела статуса «доказательство». Также сравнение

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: 2005, С. 131.

положения эксперта и специалиста дают нам более полное понимание их процессуального статуса в уголовном судопроизводстве.

Для раскрытия процессуального положения эксперта в уголовном судопроизводстве необходимо рассмотреть не только перечень его прав и обязанностей, но и обстоятельства, исключающие его участие в уголовном процессе, и ответственность.

Основные права эксперта закреплены в ч.3 ст. 57 УПК РФ, которые также содержатся в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Итак, эксперт вправе:

1. знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы.

В широком смысле, под материалами уголовного дела понимают «документы (постановления, протоколы следственных и иных процессуальных действий, справки, характеристики, обвинительное заключение, копии вступивших в законную силу судебных решений, сохранившиеся копии материалов утраченного уголовного дела и др.), составленные и полученные в ходе досудебного и судебного производства, а также вещественные доказательства, фотографии, материалы аудио- и видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий»¹. Но для проведения судебной экспертизы нужны только те материалы, которые относятся к ее предмету.

В юридической литературе часто указывают на проблему, заключающуюся в объеме предоставления материалов эксперту для исследования. Между тем практически все сходятся во мнении, что объем материалов должно определять то лицо или орган, которые назначили экспертизу².

¹ Малько А.В. Большой юридический словарь. М.: Проспект, 2009. С.67.

²Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Норма, 2006. С. 96.

Рассмотрим следующее право эксперта, которое тесно связано с первым не только смыслом, но и проблемой, обсуждаемой многими учеными-юристами.

2. ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо «о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения»¹.

Данное право говорит само за себя. Оно напрямую связано с возможностью исследования предоставленных объектов и дачей объективного, полного заключения. При недостатке объектов исследования или их непригодности эксперт не сможет провести своё исследование, либо даст неточное заключение, а вероятность в этом вопросе не нужна при расследовании обстоятельств дела. Заключение, основанное на догадках, некой примерности, не может быть приобщено как доказательство. Оно просто не подойдет по свойствам, которыми обязаны обладать доказательства.

Практически тожесамое можно сказать и про часть, посвященную привлечению других экспертов. В качестве объяснения данного права можно привести доводы Е.Р. Россинской. Она называет следующие факторы, объясняющие «необходимость в предоставлении эксперту права ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов:

а) при производстве многообъектной экспертизы число однородных объектов исследования может быть столь велико, что экспертное исследование невозможно выполнить в установленный срок;

б) еще до начала экспертизы или уже в ходе ее производства выясняется, что необходимо применить методы, которыми сам эксперт не

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г. №73-ФЗ//СЗ РФ. 2001. №143.Ст.1524.

владеет, или использовать приборы и оборудование, отсутствующие в данном экспертном учреждении, т.е. речь идет о комплексном исследовании;

в) в ходе исследования или до его начала эксперт понимает, что часть вопросов может быть решена только при производстве комплексной экспертизы;

г) эксперт решает воспользоваться правом расширить перечень вопросов, имеющих значение для доказывания»¹.

Необходимо обозначить проблему, связанную с собиранием доказательств экспертом в некоторых случаях. Здесь ученые задаются вопросом, касающемся собирания микрообъектов и других материалов, требующих не только опыта, но и использования специальных приборов. Такие материалы могут собираться как во время экспертного исследования в результате наложения микрообъектов, так и в ходе следственного действия, когда, например, специалист не владеет достаточными знаниями или специальной аппаратурой, а следователь совсем может упустить из виду такие важные доказательства.

По закону эксперт не имеет права собирать доказательства, это относится к обязанностям других участников уголовного процесса. Если эксперт производит такие действия, он нарушает закон, однако следователь и суд зачастую такие нарушения игнорируют.

В юридической доктрине до определенного времени также не вставал вопрос о собирании доказательств экспертом, но после выделения этой проблемы мнения ученых разошлись.

Такие известные ученые-юристы как Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, М.Б. Вандер и др. решили, что эксперт вправе собирать доказательства, особенно если речь идет о микрообъектах, которые следователю без специального оборудования практически невозможно обнаружить и закрепить.

Л.В. Виницкий высказал противоположную точку зрения и предложил свое решение в вопросе собирания микрообъектов. По его мнению, эксперт

¹Россинская Е.Р. Указ.соч. С. 147.

не имеет права собирать доказательства, поскольку является «иным» участником головного процесса, а для собирания микрообъектов нужно пригласить специалиста или эксперта для участия в следственном действии и зафиксировать в протоколе их работу¹.

Интересное решение этого вопроса предложила А.В. Кудрявцева. В случаях, когда есть основания полагать, что при производстве экспертизы будут обнаружены новые фактические данные, требующие процессуального закрепления, следователь обязан присутствовать при производстве экспертизы, не вмешиваясь в ход экспертного исследования².

На первый взгляд мнения ученых являются резко противоположными, однако в каждом из них есть решение для устранения существующей проблемы. С течением времени они несомненно найдут отражение в законодательстве, и проблема собирания доказательств экспертом искоренится.

Нельзя просто игнорировать установленные законом правила, их нужно либо дополнять, либо изменять. Иначе такой подход станет нормой и не будет ясно, где находится грань, за которую нельзя переступать, а закон станет не больше, чем рекомендация. Перейдем к рассмотрению других прав эксперта, закрепленных в ч.1 ст. 57 УПК РФ.

3. участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

4. давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; эксперт вправе по собственной инициативе сделать в заключении вывод по

¹Виницкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. Караганда, 1986. С.127.

²Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. ЮУрГУ, 2001. С. 371.

вопросам, которые перед ним не ставились, если они имеют, по его мнению, значение для дела.

Разрешение давать заключение по вопросам, не стоящим в постановлении о назначении судебной экспертизы очень сильно напоминает так называемую экспертную инициативу. Это довольно объемная проблема в юриспруденции, так как экспертную инициативу также связывают с правом заявлять ходатайства экспертом, а некоторые ученые вообще отождествляют их. Существует также мнение, что экспертная инициатива является самостоятельным правом эксперта и должна быть отдельно закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве. Не обошлось здесь и без тех, кто считает, что экспертная инициатива не может быть выделена как самостоятельное право, и она никак не связана с другими правами эксперта. Попробуем разобраться в данном вопросе с помощью рассмотрения наиболее известных концепций, существующих на этот день.

Определение экспертной инициативы, сформулированное Р.С. Белкиным очень схоже с закрепленным законодателем правом эксперта давать заключение по вопросам не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но кажущимся ему важными при расследовании уголовного дела. При этом Р.С. Белкин сравнивал такую инициативу с желанием эксперта привнести новизну, оригинальность суждений и выводов и даже в некотором роде «отличиться дерзостью решения»¹.

При рассмотрении позиции Р.С. Белкина о желании привнести новизну в работу эксперта, возникает другая мысль. Следовало бы задать направления разработки новых методов исследования, подходов на законодательном уровне, расширить возможности экспертов для исследований. Это крайне актуально для расследований преступлений, так как мир развивается, прогресс не стоит на месте, а с ним «развивается» преступность. Появляются

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. М.: Юрист, 2001. С. 371.

новые виды оружия, различных веществ, способных причинить вред жизни и здоровью человека, новые технологии. Чего стоит одна проблема судебных экспертиз травматического оружия, а таких проблем в уголовном процессе огромное множество.

Эксперт должен быть объективен в своей работе, он не друг и не враг не одной из сторон в уголовном судопроизводстве, поэтому говорить о каком-то желании «дерзнуть» говорить не стоит, когда эксперт дает больше информации по исследованию, чем с него спрашивали. А если это желание есть, то его нужно направить в верное русло на развитие методик и при этом подумать, как закрепить какие-либо последствия от новшеств, если они предвидятся.

Для определения вывода по вопросу экспертной инициативы предлагаем еще несколько мнений других ученых. Так, Т.В. Сахнова предлагает отказаться от права на экспертную инициативу, так как считает, что она нарушает состязательность и не должна быть закреплена на законодательном уровне¹. Л.В. Лазарева на основании опросов следователей по поводу того, каким образом и на основании чего они формулируют свои вопросы экспертам, пришла к выводу, что экспертная инициатива не является расширением прав экспертов, она скорее позволяет следователям перекладывать свою работу на эксперта. Этот результат неудивителен, так как упомянутое исследование показало, что три четверти опрошенных даже не задумываются толком о формулировке вопросов, а около половины из оставшейся части прибегают к помощи учебников.

Если отождествлять экспертную инициативу с правом на ходатайства, то, можно заметить, что законодатель уже ввел ее в действующее законодательство. Возможно, в будущем в УПК РФ мы увидим отражение мнений других ученых, ведь не все они исключают друг друга и вполне могут стать дополнением к уже существующим нормам.

¹ Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование. Автореф. дис. д. ю. н. Красноярск, 1998. С. 16.

При изучении понятия экспертной инициативы создается впечатление чего-то более объемного, чем право заявлять ходатайства или давать заключение по вопросам, не представленным в постановлении о назначении судебной экспертизы. Скорее можно сделать вывод о том, что она включает в себя два этих права. Также к ней мы бы отнесли право эксперта собирать доказательства, хотя в законодательном смысле его не существует. Сама суть слова «инициатива» говорит нам о самостоятельности, принятии решений, активности, возможно, о той самой новизне, о которой упоминал Ю.К. Орлов. При принятии решения закрепить экспертную инициативу в процессуальном законодательстве неминуемо должен встать вопрос о вхождении в ее состав тех прав, которые сейчас некоторые ученые отождествляют с ней.

Серьезных концептуальных проблем следующие права у ученых не вызывают и являются вполне справедливыми, касающимися непосредственной работы эксперта или взаимодействия его с другими участниками процесса, поэтому мы их перечислим.

5. приносить жалобы на действия (бездействия) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6. отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа;

7. делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения и показаний;

8. ходатайствовать о возмещении расходов, связанных с явкой по вызову и производством экспертизы. Данное право отдельно не закреплено в перечне прав эксперта, однако оно исходит из смысла статей 131 и 132 УПК РФ.

Права эксперта в уголовном судопроизводстве тесно связаны между собой и достаточно понятны, однако остается множество дискуссионных вопросов как по поводу еще незакрепленных законодателем прав, так и тех которые сами собой напрашиваются, исходя из существующего перечня.

Как уже отмечалось, процессуальный статус включает в себя не только права, но и обязанности, ответственность и обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе. Перейдем к рассмотрению обязанностей эксперта в уголовном судопроизводстве.

В ст. 57 УПК РФ, посвященной эксперту, его обязанности не сформулированы. Однако в ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г. содержится такой перечень.

Согласно указанному нормативно-правовому акту эксперт обязан:

1. принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу.

При толковании данной обязанности эксперта следует не забывать о ч. 2 ст. 195 УПК РФ, в которой помимо государственных судебных экспертов указаны «иные эксперты из числа, обладающих специальными знаниями»¹.

Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 г. № 28. дает нам разъяснение об «иных экспертах, обладающих специальными знаниями». Так, под такими экспертами понимаются эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях².

Исходя из этих норм, можно сделать вывод, что судебную экспертизу можно поручить не только государственному экспертному учреждению, но также и частному некоммерческому. В любом случае, где бы не

¹Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020г)//Российская газета, 2001. №249.

²Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010. № 28.

проводилась экспертиза, она должна быть объективной и полной, а эксперт не должен быть заинтересован в исходе дела.

2. провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

3. составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

4. не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

5. обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Обязанности эксперта имеют общие черты с тем, что эксперт делать не вправе¹ согласно ч. 4 ст. 57 УПК РФ:

1. без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;

2. самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;

¹Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)//Российская газета, 2001. №249.

3. проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

4. давать заведомо ложное заключение;

5. разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;

6. уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Рассмотрим, следующий элемент процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве – ответственность.

Обязанности и запреты эксперта, закрепленные в УПК РФ, большей частью относятся к его этике, а не правовым характеристикам. Прежде всего, эксперт не должен отклоняться от истины в своих исследованиях. Он обязан быть объективным и справедливым в изложении своих выводов. Его заключение должно соответствовать профессиональной этике. Вследствие чего, эксперт несет не только юридическую ответственность, но и морально-этическую за результаты своей деятельности перед другими участниками уголовного судопроизводства и своим руководителем, экспертным учреждением.

А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц отмечают, что «заключения эксперта во многом определяют дальнейший ход уголовного и гражданского дела, влияют на судьбы людей. Поэтому все участники процесса должны быть убеждены не только в высокой профессиональной квалификации эксперта, но и в его моральной стойкости. Малейшее сомнение в безупречности нравственного облика эксперта делает его заключение сомнительным, не имеющим доказательственного значения»¹.

¹Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. О нравственности и профессиональной этике эксперта//Южноуральский юридический вестник. 2000. № 1. С. 12-14.

Морально-этическая ответственность эксперта наступает за несоблюдение им норм профессиональной этики. Дисциплинарной ответственности эксперт подвергается при нарушении профессиональных обязанностей, не влекущее оснований для уголовной ответственности.

Что касается регламентации уголовной ответственности, то она предусмотрена в ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, и в ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования. При поручении эксперту проведение судебной экспертизы эксперт всегда предупреждается об уголовной ответственности.

А.Р. Шляхов очень правильно заметил, что законодатель установил уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения специально для того, чтобы предупредить недобросовестное отношение эксперта к своему делу¹. Необходимо ответить, что уголовной ответственности эксперта за дачу ошибочного заключения не предусмотрено. Заведомо ложным заключение может стать, если эксперт дополнил описание вымышленными признаками, умолчал о существенных характеристиках, подменил фактические результаты исследования и многое другое. Здесь можно перечислять бесконечную череду оснований, главное, что все они будут связаны с проделанной работой эксперта и объектами исследования.

Дача экспертом заведомо ложного заключения является преступлением с прямым умыслом. Конечно, эксперты такие же люди, как и все, и могут допустить ошибку, но такие ошибки являются следствием халатности, невнимательности или поверхностного исследования. В таких случаях к эксперту применяются меры дисциплинарной ответственности.

В своей работе С.С. Самищенко предлагает ознакомиться с некоторыми статистическими данными. Он говорит о том, что «с 2001 по 2009 года в 42 материалах уголовных дел обнаружено 11 экспертных заключений, содержащих заведомо ложные выводы, т.е. 26,2 %. Разумеется,

¹Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы//М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 121.

что данные числовые значения невозможно переносить на все экспертные производства, так как под генеральную выборку попадают, как правило, наиболее сложные экспертные заключения»¹. Исходя из этого примера, можно точно сказать, что уголовная ответственность эксперта предусмотрена не зря законодателем. Она имеет под собой убедительные основания, которые, если их не пресечь, могут существенно навредить расследованию и раскрытию уголовного дела.

Помимо ответственности в процессуальный статус эксперта входят обстоятельства, исключающие участие эксперта в уголовном процессе. При рассмотрении и анализе ч. 2 ст. 70 УПК РФ можно выделить следующие обстоятельства, исключающие участие эксперта²:

1. при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ. В данном случае имеются ввиду родственные отношения с участниками процесса или заинтересованность в исходе дела. Предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода. Это обстоятельство можно назвать общим правилом для тех участников уголовного процесса, которые служат для отправления правосудия.

2. если эксперт находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Такое правило является логически верным, так как в таком случае эксперт может и будет подвергнут давлению, и объективность и правильность его заключения будут находиться под большим сомнением, что может послужить основанием для исключения такого заключения из списка доказательств по уголовному делу. К тому же при нарушении этого правила и возникновении последствий эксперт может быть подвергнут уголовной ответственности.

¹Самищенко С.С. Заведомо ложное заключение эксперта// Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М.: Проспект, 2009. С. 472.

²Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)//Российская газета, 2001. №249.

3. если обнаружится его некомпетентность. Такое обстоятельство может предостеречь от экспертной ошибки и как следствие этого затягивания процесса. Кроме того, некомпетентный эксперт не сможет дать заключение, отвечающее на вопросы, сформулированные в постановлении о назначении экспертизы, а еще хуже, если он даст на них неправильные или вероятные ответы. Также, его некомпетентность лишит заключение статуса «доказательство».

Подводя итог нашей главы, следует сказать, что процессуальное положение эксперта в уголовном судопроизводстве нельзя назвать однозначным. Существует немалый объем концептуальных проблем, которые нуждаются в решении. У научного сообщества ученых остается множество вопросов к законодателю, касающихся как прав, обязанностей эксперта, так и его ответственности и обстоятельствам для отвода эксперта.

Некоторые предложения кажутся вполне обоснованными и нуждающимися в закреплении в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Среди таких проблем особенно хочется выделить экспертную инициативу, учеными приводится огромное количество доводов, которые так и заставляют задуматься о ее месте в процессуальном статусе эксперта.

Законодатель никогда не стоит на месте и, мы можем наблюдать, как с течением времени те или иные предложения юридической науки получают свое закрепление в законодательстве. Можно с уверенностью сказать, что рассмотренные проблемы будут решаться и совершенствовать уголовный процесс в будущем.

1.2 Заключение эксперта как доказательство в уголовном судопроизводстве

В юридической литературе неоднократно рассматривался вопрос понятия заключения эксперта, но изучение зачастую сводилось к

перечислению характерных особенностей или рассмотрению каждого отдельно. Условно можно назвать такие характерные особенности требованиями к заключению эксперта и условиями разграничения его с другими заключениями, где используются специальные знания, например, заключение специалиста. Однако, как показала практика, даже на уровне Верховного Суда РФ не в полной мере понималась сущность такого заключения. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда №14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в п.2 говорилось: «...для определения вида средств и веществ, их размеров, названий, свойств, происхождения, способа изготовления требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующим заключением экспертов или специалистов»¹.

В действующем УПК РФ ч.1 ст. 80 закреплено определение заключения эксперта, как «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». Также, в ч. 2 выделяются отдельно показания эксперта – «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК РФ»².

В связи с этим возникает вопрос насколько оправданно выделение этих двух доказательств в отдельные виды. Существование такого доказательства, как показания эксперта, в юридической науке вызывает постоянное обсуждение. В основном мысль большинства ученых склоняется

¹Постановление Пленума Верховного Суда №14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Ред. 16.05.2017.//Бюллетень Верховного Суда РФ № 8, 2006. РГ 24.05.2017.

²Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)//Российская газета, 2001. №249.

к тому, что выделение показаний эксперта, как самостоятельного доказательства, не является целесообразным.

В своем труде «О доказывании и доказательствах» российский судья Евгений Афанасьевич Доля высказывает такую мысль, что в любом случае для того, чтобы понять содержание показаний эксперта, необходимо обратиться к самому содержанию заключения эксперта, вследствие чего отдельно без заключения сами показания эксперта не могут использоваться, а только в совокупности с ними или как их дополнение¹. Нам кажется этот подход наиболее верным.

Сопоставляя при изучении такие виды доказательств, как заключение и показания эксперта, напрашивается мысль, что не было бы никаких показаний эксперта, если бы не существовало его заключение, иначе на основании чего эксперт должен давать показания. Кроме того, примерно такой же смысл вложил и сам законодатель в свое определение показаний эксперта. Однако остается открытым вопрос о самостоятельности такого доказательства. Возможно, следовало ввести в обязанности эксперта дачу показаний по содержанию представленного заключения, а как доказательство исключить его. Показания сами по себе не имеют доказательственного значения, а как обязанность эксперта, они могли бы подкреплять его заключение.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Такое положение содержит ч. 2 ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001г.

По своей сути, заключение эксперта является объективированным выражением процесса познания, осуществляемого экспертом, и одновременно объектом познания для следователя, дознавателя и суда.

¹ Доля Е.А. О доказывании и доказательствах // Материалы международной научно-практической конференции, 27-28.10.2003., М.: 2004, С. 177.

Основное отличие познавательного процесса эксперта от познавательного процесса следователя и суда заключается в процессуальном значении результата познания: результат познания эксперта – это доказательство по делу; результат познания следователя и суда – это основания для принятия процессуального решения.

Следует выделить характерные черты заключения эксперта как доказательства по делу.

- его основанием является проведение исследований;
- возникает при определенном процессуальном порядке;
- базируется на собранных доказательствах и материалах дела;
- создается специальным субъектом, обладающим специальными познаниями.

Заключение эксперта как доказательство должно быть основанным на проведенных исследованиях и материалах дела, взятых как установленные данные. К тому же оно должно быть обоснованным и объективным.

А.В. Кудрявцева отмечает внешние и внутренние признаки заключения эксперта. Внешние признаки заключения эксперта определяют процессуальную природу заключения эксперта и относятся к его процессуальной форме. Внутренние признаки заключения эксперта отражают признаки заключения как результата познавательной деятельности эксперта. К внешним признакам заключения эксперта можно отнести следующие:

- 1) при получении заключения эксперта должен быть соблюден процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы;
- 2) заключение эксперта является результатом исследования на основе специальных знаний;
- 3) заключение эксперта формулируется экспертом, обладающим процессуальными правами и обязанностями и лично проводившим исследование;
- 4) заключение эксперта является письменным документом (формально-процессуальный признак), в котором эксперт как носитель выводного знания

изложил результаты проведенного исследования (содержательно-процессуальный признак);

5) заключение эксперта является источником и средством доказывания, формой выводного знания.

В качестве внутренних (гносеологических) признаков заключения эксперта можно выделить следующие:

1) заключение эксперта отражает процесс экспертного исследования (познания) и содержит в себе новое выводное знание;

2) заключение эксперта представляет собой слияние нескольких потоков информации: информации, получаемой из материалов уголовного дела; информации, которую несут в себе объекты экспертного исследования; информации, которая представляет собой специальные знания эксперта; в некоторых случаях применения эвристических методов экспертного исследования – информации, получаемой непосредственно из исследования. На основе слияния этих потоков информации в результате профессиональной (специальной) оценки, которую дает этой информации эксперт, и получается новое выводное знание;

3) заключение эксперта – это личное доказательство, поэтому оно объективно по форме и объективно-субъективно по содержанию. Наличие субъективного в заключении эксперта предопределяется тем, что оно есть результат познания субъектом (экспертом) определенного объекта. Объективность экспертного заключения повышается требованиями закона об обязательности соблюдения процессуальной формы, требованиями объективности и незаинтересованности эксперта в исходе дела¹. Такой подход к выделению признаков заключения эксперта является достаточно широким и хорошо структурированным. В нем нашли отражение признаки заключения эксперта, как познавательной деятельности, так и процессуального значения.

¹ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. ЮУрГУ, 2001. С. 371.

Общеизвестный факт, что все доказательства подлежат оценке с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, достоверности и заключение эксперта не исключение. Оно подвергается оценке с учетом своих юридических свойств наряду со всеми доказательствами, имеющимися в деле. Несомненно, учитывая особенности процессуального положения эксперта и способа получения такого доказательства, нужно рассмотреть особенности его оценки.

Надо заметить, что некоторые ученые были не согласны с тем, что следователь или суд оценивает заключение эксперта, ведь у них нет достаточных специальных знания для такой оценки. С одной стороны, есть доля правды в их словах, однако что мешает следователю или суду оценить заключение эксперта с точки зрения закона. Мы согласны, что никто, кроме эксперта, не сможет оценить непосредственно проведенные исследования, понять всю методику, но следователю и суду это и не нужно, их интересует конечный результат, само заключение. А заключение эксперта, как доказательство по уголовному делу, оценить можно и нужно.

Большое количество ученых-юристов в разное время высказывали свою точку зрения на оценку тех или иных свойств заключения эксперта, как доказательства в уголовном процессе. Мы не будем сильно углубляться в эту проблему, упомянем лишь то, что будет важно для нашей работы.

Н. Гришин считает, что оценка достоверности заключения эксперта носит чисто формальный характер, поскольку подавляющее число судебных экспертиз проводится сотрудниками государственных судебных экспертных учреждений – специально подготовленными и аттестованными экспертами¹. Однако всё большее распространение получает проведение судебной экспертизы в негосударственных учреждениях, поэтому однозначно согласиться с мнением данного ученого очень сложно.

¹ Гришин А.В. Как правильно оценивать заключение эксперта по уголовному делу. Уголовный процесс, 2011. № 11. С. 60-67.

Оценка есть оценка, нельзя подходить к ней формально. К тому же закон не содержит запрета на проведение судебной экспертизы иным лицом, имеющим достаточные специальные знания. Такое лицо может быть хорошим специалистом в своей области, однако со специфическими моментами работы именно судебной экспертизы может быть не знаком.

Между тем, эксперт, являющийся сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения, не является абсолютным гарантом достоверности заключения. И государственный эксперт может допустить ошибку в исследовании или отнестись халатно к своей работе, от такого не застрахован никто; это не зависит от статуса экспертного учреждения, государственное оно или негосударственное. Хотя, конечно, тот факт, что негосударственные учреждения не всегда проходят лицензирование своей деятельности и этим лишаются государственного контроля, играет не последнюю роль при формировании отношения других участников уголовного судопроизводства к результатам экспертиз, проведенным в подобных местах. Но это скорее большей частью относится к внутреннему убеждению следователя, дознавателя, прокурора и суда.

С точки зрения допустимости заключение эксперта не представляет особенных проблем его оценки, как может показаться на первый взгляд. Допустимость относится к процессуальной форме данного заключения, к способам получения объектов исследования, а также способам закрепления полученных сведений в результате проделанной работы экспертом. На практике часто происходит, что оценка допустимости заключения эксперта сводится к проверке данного вида доказательств и проверке его источников. Получается, что допустимость доказательства преимущественно относится к его форме: процессуальному статусу субъекта, назначившего экспертное исследование, форме закрепления доказательства согласно нормам закона.

В науке указывается, что проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в

число существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать. При обсуждении вопросов оценки относимости предлагается следующая последовательность действий субъектов доказывания:

1. Исключить факторы, определяющие неотносимость заключения судебного эксперта:

а) внутренние факторы, которые обусловлены процессами, происходящими внутри системы «лицо, назначившее экспертизу – судебный эксперт» (действия, связанные и не связанные с целенаправленным исследованием объекта судебной экспертизы);

б) внешние факторы, которые обусловлены процессами, не зависящими от лица, назначившего судебную экспертизу, и судебного эксперта (действиями людей или факторов внешней среды).

2. Рассмотреть критерии относимости заключения судебного эксперта:

а) значение для дела обстоятельств, устанавливаемых с помощью заключения судебного эксперта; б) значение заключения судебного эксперта для установления данных обстоятельств.

Оценка относимости экспертного заключения должна производиться с учетом поставленных на разрешение эксперту вопросов и представленными для исследования материалами и объектами. Сведения, содержащиеся в выводной части заключения эксперта являются всегда относимыми к уголовному делу. Относимость выводов эксперта обосновывается теми вопросами, которые ставятся перед экспертом следователем и судьей. Не относимыми к делу могут быть только фактические данные, которые обнаружены экспертом в порядке экспертной инициативы.

Как и большинство процессуальных документов, заключение эксперта имеет свою структуру и отличается определенным содержанием.

Обязательные составляющие заключения эксперта содержатся в ст. 204 УПК РФ. Данные составляющие условно можно разделить на три части: вводная, исследовательская, вывод, их также называют вводная,

описательная и резолютивная, но смысл от этого не теряется. В литературе можно встретить еще одну часть – синтезирующую.

Вводная часть содержит «рядовую» информацию:

- номер, наименование дела, дату, время, место производства экспертизы,
- информацию о должностном лице, назначившем экспертизу;
- сведения об экспертной организации, эксперте;
- сведения об ответственности эксперта;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- сведения о лицах, присутствующих при проведении;
- описание объектов исследования.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

В исследовательской части эксперт описывает объекты и материалы исследования, их состояние и примененные методы. Бывают случаи, когда эксперт устанавливает важные детали, по которым не было поставлено вопроса, тогда он может в исследовательской части указать их. Сведения, содержащиеся в описательной части заключения эксперта, не могут быть использованы как фактические данные, способные устанавливать обстоятельства уголовного дела в силу необходимости их специальной (профессиональной) интерпретации.

Синтезирующую часть заключения выделяют, если экспертом в соответствии с методикой исследования, производится сравнительный анализ.

Наличие синтезирующей части в структуре заключения эксперта особенно важно при производстве сложных, в том числе комплексных, комиссионных и повторных экспертиз. Именно синтезирующая часть заключения эксперта будет способствовать формированию внутреннего

убеждения как эксперта, производящего исследование, так и следователя (суда) при оценке им заключения эксперта¹. Надо сказать, что объекты, представленные для сравнительного анализа, также должны соответствовать правилам проведения такого анализа. Это обстоятельство является важным элементом проведения экспертизы, так как при нарушении установленных правил заключение эксперта может не пройти оценку основных свойств, требующихся для доказательств в уголовном процессе.

Выводы эксперта содержат лишь ответы на вопросы, поставленные следователем (судом), и ни о каком обосновании этих выводов в данной части экспертного заключения речи не идет. На практике такое обоснование можно встретить в исследовательской части (возможно, именно поэтому в трехзвенной структуре заключения эксперта отсутствует синтезирующая часть). Кроме того, как уже говорилось, эксперт на свое усмотрение может указать информацию, кажущуюся ему значительной при расследовании уголовного дела; это не является обязательным условием содержания заключения и эксперт указывает на это в особенных случаях. Такие замечания могут быть иметь существенное значение для хода расследования, а могут остаться в качестве дополнений и не иметь значительного влияния.

При проведении комплексных или комиссионных экспертиз в исследовании участвует два или более эксперта. В том случае, когда проводится комплексная экспертиза, привлекаются эксперты различных специализаций, в различных сферах; в таких случаях заключение подписывается каждым из них в той части, которое относилось к его исследованию. При проведении комиссионной экспертизы привлекаются эксперты одной специализации и заключение может быть подписано ими общее. В том случае, если кто-то из экспертов имеет дополнение или не

¹Сабинов Х.А. Технично-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб.пособие // Краснодар: 2013, С. 125.

совсем согласен с общим заключением, он вносит свое дополнение и подписывает его.

Результаты экспертизы могут быть различны, исходя из этого факта выделяют несколько видов заключения экспертов. На основании изученного материала предлагается выделить следующие виды:

1. Категорически положительное или отрицательное. Это вывод о наличии или отсутствии тождества. Категорический положительный вывод наступает тогда, когда установлена неповторимая совокупность признаков и свойств, совпадающих у исследуемого объекта и образца. Различающиеся признаки при этом должны быть несущественными, неустойчивыми и объяснимыми. Категорический отрицательный вывод следует тогда, когда установлены различающиеся признаки и свойства, а совпадающие – несущественны.

2. Вероятное заключение. Такое заключение не является вымыслом эксперта, а выступает как следствие ряда причин. Оно не может быть доказательством по делу, а является экспертной версией-предположением. Предположение эксперта должно проверяться следователем по имеющимся материалам дела или полученным в результате дополнительных следственных действий.

3. Альтернативное заключение. Это предложенные следователю или суду несколько решений поставленного перед экспертом вопроса. Условность решения находится в зависимости от того, какие из противоречивых материалов взяты за основу.

Конечно, в науке существуют и другие классификации видов экспертного заключения, но представленная классификация является наиболее распространенной и устоявшейся. К тому же, большинство других классификаций дублируют основные положения указанной выше. На наш взгляд, она отражает наиболее возможные результаты проведенных экспертом исследований.

В ходе изучения заключения эксперта, как доказательства по уголовному делу, мы пришли к нескольким основным выводам:

1. Заключение эксперта всегда должно быть обоснованным и объективным;
2. Оно не должно содержать примерных выводов, основанных на предположениях эксперта;
3. Проверка заключения эксперта на предмет соответствия основным свойствам доказательств обязательна;
4. Вопросы, поставленные перед экспертом, должны относиться к предмету исследования;
5. Заключение может содержать дополнительную информацию, выявленную экспертом в ходе исследования, о чем должно быть указано.

Учитывая данные выводы, можно сказать, что заключение эксперта является важной частью при расследовании преступлений. Оно может пролить свет на имеющиеся обстоятельства в деле и способствовать выявлению новых. Заключение эксперта может существенно повлиять на квалификацию преступления и, соответственно, на меру наказания обвиняемого. Оно занимает не последнее место среди других видов доказательств, особенно, когда обстоятельства дела делают его неоднозначным для следствия.

2 СУДЕБНАЯ БАЛЛИСТИКА КАК ОТРАСЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

2.1 Общие положения судебно-баллистической экспертизы

Для успешного расследования некоторых категорий дел без использования специальных знаний практически невозможно обойтись. Уголовные дела с применением огнестрельного оружия не являются исключением в данном случае, поскольку для характеристики такого сложного объекта исследования, как огнестрельное оружие, требуется опыт, знания основных критериев отнесения оружия к огнестрельному, причинно-следственной связи его работы и поражающей способности, возможных конфигураций и многое другое. Именно по этой причине следствие привлекает к участию эксперта.

Порой бывает сложно при обнаружении некоторых предметов отнести их к разряду огнестрельного оружия и необходимо подкрепление такого статуса заключением эксперта. Для установления истины по категории дел с применением огнестрельного оружия, нередко привлекаются эксперты не только из этой области, но и из других для получения более полного, обоснованного анализа.

На практике имеют место случаи, когда даже эксперту не под силу ответить на некоторые вопросы, представленные в постановлении о назначении экспертизы. Это происходит в связи с тем, что не каждое огнестрельное оружие представляется в «чистом», классическом виде из-за его модификаций или переделывании предметов, не являющихся по своей природе оружием в принципе, это касается различного рода строительно-монтажных пистолетов, например. Самодельное оружие представляет большую проблему в исследовании, чем производственное, так как зачастую при проведении исследования в отношении производственного оружия не

ставится вопрос о некоторых его особенностях, ведь они уже известны эксперту, с самодельным огнестрельным оружием все значительно сложнее.

Кроме того, сложности при проведении экспертиз вызывают различные виды гражданского оружия, предназначенного для самообороны. Например, всё большее распространение получает травматическое оружие; оно активно используется не только для самообороны, но и для совершения противоправных действий, преступлений. К сожалению, количество таких преступлений с каждым годом только увеличивается, и всё чаще к эксперту для исследования попадают именно эти объекты.

Помимо того, что часто эксперт не может точно определить дистанцию выстрела, степень и характер повреждений от него из-за большого количества подвидов такого оружия, использования снарядов с различной удельной кинетической энергией, в действующем законодательстве нет точного определения травматического оружия и точных характеристик его применения. Это является большой проблемой в ходе расследования преступлений с использованием такого оружия самообороны.

Судебно-баллистическая экспертиза предназначена для решения таких вопросов, на которые, кроме нее, вряд ли кто-то ответит. Она существует не первое десятилетие и уже имеет в своем арсенале внушительное число самых разных методик исследования, технических приспособлений, но она также вынуждена идти в ногу со временем и постоянно совершенствоваться. Это действительно интересная отрасль криминалистической техники, но вместе с этим одна из наиболее сложных, так как объекты ее исследований являются непростыми, часто даже спорными в каком-то роде.

Судебно-баллистическая экспертиза тесно связана с другими отраслями, среди которых можно выделить судебно-медицинскую экспертизу, в части исследования следов от повреждений, оставленных огнестрельным оружием на теле и одежде человека. Также в ней нашли

отражение основы трасологии, которые относятся к следам, механизму их отражения на материальных объектах и т.п.

Для того чтобы разобраться в природе судебно-баллистического исследования нам необходимо изучить ее основные методы, непростые объекты, главные задачи и попробовать понять каким образом она помогает в расследовании и раскрытии преступлений.

Судебно-баллистическая экспертиза – это специальное исследование, проводимое в установленном процессуальным законом порядке, результатом которого является вынесение заключения в целях получения научно-обоснованных фактических данных об огнестрельном оружии, его боеприпасах и обстоятельствах, при которых такое оружие применялось, имеющих значение для расследования преступлений и судебного разбирательства.

Такая формулировка понятия судебно-баллистической экспертизы содержит её наиболее важные характерные признаки. Здесь учтена «специальность» проводимого исследования, отмечена ее регламентация процессуальным законом, выделены ее цели и значения для уголовного процесса.

Методологической основой любой экспертизы, как и судебно-баллистической, выступают правила и приемы, с помощью которых будет проводиться экспертное исследование.

По каждому конкретному делу формируется своя методика экспертного исследования. Она основывается на опыте конкретного эксперта в подобных делах, технологических возможностях, достижениях науки в рассматриваемой сфере; прежде всего она исходит из целей, задач и вопросов, поставленных перед экспертом в конкретном деле.

Методы, используемые при проведении судебно-баллистических экспертиз¹, бывают:

¹Балашов Д.Н. Криминалистика. М.: ИНФРА, 2017. С. 503.

- Общими, к которым можно отнести наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент;
- Инструментальные (вспомогательные) – химические методы, микроскопия, интроскопия и др.;
- Специальные.

Огромный блок вопросов при проведении баллистической экспертизы решают методы наблюдения и измерения. Они помогают решать конструктивные особенности предмета, весовые и размерные характеристики, состояние предмета или отдельных его частей. С одной стороны, эти методы достаточно просты и очень распространены, а с другой именно они оказываются задействованы в первую очередь.

При постановке вопроса об отнесении оружия к категории огнестрельного, пригодности к стрельбе, исправности и некоторых других характеристик используется экспериментальный метод исследования.

В судебно-баллистических экспертизах редко не используют сравнительный метод, так как часто эксперты работают с сопоставлением объектов своего исследования со справочниками или образцами. При использовании такого метода главное, чтобы образцы для сравнительного исследования соответствовали установленным законом правилам и нормам, иначе заключение эксперта рискует не пройти оценку доказательств с точки зрения закона.

Микроскопия также является достаточно популярным методом исследования оружия и его составных частей. Она используется для изучения микрорельефа следов, например, или установления инструментов изготовления боеприпасов. Использование метода микроскопии довольно трудоёмкий процесс, он требует большой внимательности, сосредоточенности и, несомненно, опыта.

Когда для просвечивания объектов используются рентгеновские лучи или другое излучение, речь идет о методе интроскопии. Он также используется судебными экспертами при необходимости изучения

внутреннего строения непрозрачного объекта. Если учесть тот факт, что огнестрельное оружие всё же изготавливается из непрозрачных, плотных материалов, то такой метод заслуживает внимания. Конечно, он используется не так часто, как общие методы, однако также является распространенным у экспертов.

Для изучения следов канала ствола на пуле прибегают к методу профилирования, как способа исследования рельефа поверхности твердых тел. Важность этого метода нельзя преувеличить. Зачастую он оказывается крайне необходим в исследованиях, так как может дать ответы на многие вопросы и дополнить результаты других методов.

Нередки случаи, когда нужно обнаружить порох, установить его вид, обнаружить копоть выстрела, тогда используют химический метод. Исходя из того, что в огнестрельном оружии часто используется пороховой заряд, за исключением новых способов придания энергии снаряду, к химическому методу исследования эксперты прибегают часто.

Специальные методы исследования разработаны для установления пригодности оружия к стрельбе, возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок, при изучении общего технического состояния оружия.

Ознакомившись с методами, используемыми экспертами в проведении судебно-баллистических исследований, нельзя не заметить, насколько широк их спектр действия; эксперты пользуются практически всеми достижениями науки и техники, которые только можно представить на сегодняшний день. Необходимо отметить, что все методы исследования тесно связаны между собой, часто они являются дополнением друг друга; там, где один метод только дает вероятный ответ, другой помогает подтвердить или опровергнуть его.

Однако при существовании такого большого спектра методов исследования, остаются некоторые проблемы, связанные с экспертизой огнестрельного оружия. Такие проблемы включают в себя вопросы¹:

- Установления давности выстрела;
- Установление дистанции выстрела;
- Идентификацию оружия по сильно фрагментированным снарядам;
- Идентификацию гладкоствольного оружия по следам на дроби;
- Идентификацию современного оружия с высокой чистотой обработки поверхности деталей и др.

Как уже отмечалось, прогресс не стоит на месте и появляются новые модели оружия, модифицируются его составные части, и это также является проблемой для современных судебно-баллистических исследований, которые нуждаются в разработке новых методов исследования, формировании новейших подходов к работе и закреплении на законодательном уровне новых полномочий эксперта.

Судебно-баллистическая экспертиза – это целая наука, занимающаяся вопросами обнаружения огнестрельного оружия, его боеприпасов, составных частей и дающая значимые ответы при расследовании того или иного преступления. Как и любая наука она должна иметь структуру. Элементами такой структуры можно назвать стадии экспертных исследований.

Основными стадиями для всех экспертных исследований являются:

- предварительное исследование;
- детальное исследование;
- стадия оценки результатов и формирования выводов по проводимому исследованию.

Среди представленных стадий нельзя выявить главенствующую, они представляют собой цепочку, звенья которой неразрывно связаны и являются

¹Тихонов Е.Н. Судебно-баллистическая экспертиза. СПб.: Гиппократ, 2002. С. 83.

одинаково значимыми. Одна стадия не может существовать без другой и пропуск хотя бы одной из них приведет к неполному или даже неверному результату.

Для более полного понимания сути судебно-баллистической экспертизы необходимо рассмотреть объекты и предмет ее исследования.

Объектом любого экспертного исследования являются материальные носители информации, которые могут быть использованы для решения поставленных экспертных задач.

В подавляющем большинстве случаев объект судебно-баллистической экспертизы связан с произведением выстрела или такой возможностью, поэтому он достаточно широк. Объектами такой экспертизы можно назвать следующее:

- Огнестрельное оружие, его части (заготовки);
- Стреляющие устройства (монтажный пистолет);
- Пневматическое и газовое оружие;
- Боеприпасы к вышеперечисленному оружию;
- Образцы для сравнительного исследования;
- Материалы, механизмы, используемые для производства оружия, составных его частей и боеприпасов;
- Стреляные гильзы и пули;
- Процессуальные документы, относящиеся к предмету исследования.

Следует отметить, что не все виды огнестрельного оружия относятся к объекту судебно-баллистической экспертизы, а только стрелковое огнестрельное оружие. В практике, естественно, встречается экспертиза не только стрелкового оружия, однако это является по большей части исключением.

Все задачи, стоящие перед экспертом при проведении судебно-баллистической экспертизы, можно разделить на несколько групп. В науке

уголовного процесса можно встретить различное деление задач, поставленных перед экспертами, но все они либо включают рассмотренное нами, либо дополняют их более широким толкованием. Представленное нами деление является наиболее распространенным и устоявшимся.

Первая группа – идентификационные задачи. В процессе решения таких задач решаются вопросы установления тождества или групповой принадлежности объектов исследования. Идентификация проводится по следам на гильзах и снарядах, так как детали оружия имеют прочный материал изготовления и при производстве выстрела оставляют отпечатки на них.

Для проведения исследования эксперту предоставляются:

- Проверяемое оружие;
- Снаряды, гильзы, которые являются идентифицирующими объектами;
- Патроны той же партии или аналогичные им;
- Информация о производстве выстрелов из проверяемого оружия после расследуемого события, а также о возможной переделке или ремонте.

Возможные вопросы, поставленные перед экспертом:

- Не выстреляна ли пуля из предоставленного оружия?
- Не выстреляны ли пули, изъятые из разных мест происшествия, из одного и того же экземпляра оружия?
- Из какого экземпляра оружия, предоставленного для исследования, выстреляна пуля, изъятая с места происшествия.

Могут быть сформулированы другие вопросы эксперту, так как такой перечень составляется исходя из целей и задач лица, назначившего экспертизу, и обстоятельств уголовного дела. Главное условие, чтобы такие вопросы относились к предмету экспертного исследования и не выходили за

рамки закона, а также соответствовали компетенции эксперта, проводящего судебно-баллистическое исследование.

Вторая группа задач – классификационные. Они являются похожими практически для всех видов огнестрельного оружия, их цель сводится к тому, чтобы определить является ли представленное оружие огнестрельным, и если является, то к какому типу, модели относится и т.п.

Казалось бы для эксперта не должно составлять сложности решить такие вопросы, однако на практике не редки случаи, когда такой вопрос может поставить в тупик самого опытного эксперта. Это происходит из-за того, что встречаются самодельные экземпляры или происходит существенная замена составляющих частей.

Третья группа – диагностические задачи. Их целями является установка следующих данных:

- Состояние оружия – пригодно ли оно для стрельбы;
- Соответствие объекта, установленным характеристикам;
- Механизм произошедшего события;
- Свойства объекта;
- Причинную связь (например, какова причина деформации пули);
- Факты прошлого (например, были ли уничтожены маркировочные обозначения на оружии) и другие вопросы. Данная группа задач является одной из самых важных, поскольку зачастую от ее решения зависит квалификация деяния и следующие за ней последствия для подозреваемого или обвиняемого.

Ситуалогические задачи – четвертая группа.

Ситуалогические задачи всегда связаны с анализом событий либо их элементов, рассматриваемых в динамике. При этом выясняется:

- в каком положении находился потерпевший в момент выстрела;
- с какой дистанции производился выстрел,
- в каком направлении стрелял нападавший;

- в какой последовательности производились выстрелы
- в каком положении по отношению к потерпевшему находился нападавший и др.

При решении таких задач многие обстоятельства дела становятся ясными, и процесс расследования может повернуться совершенно в обратную сторону. Например, решив такую задачу, может оказаться, что потерпевший превращается в преступника, а самооборона становится нападением на самом деле, поэтому решение ситуалогических задач является очень значимым при расследовании и раскрытии преступлений.

Решение задач судебно-баллистической экспертизы представляют собой крайне важные обстоятельства для расследования. Грамотный подход к решению может очень сильно помочь следствию и раскрыть те обстоятельства, которые могли быть и не замечены в ходе расследования.

К предмету судебно-баллистической экспертизы относят все обстоятельства и фактические данные дела, которые можно установить с помощью проведения судебной экспертизы. Таким образом, можно сделать вывод, что в предмет судебно-баллистической экспертизы входят данные:

- О состоянии огнестрельного оружия;
- О наличии или отсутствия тождества огнестрельного оружия;
- Об обстоятельствах выстрела;
- Об относимости предметов к категории «огнестрельное оружие», его составным частям, а также боеприпасам.

Каждое преступление является уникальным, не существует совершенно похожих преступлений. Каждое преступление – это отдельная история со своими «мелочами», обстоятельствами и участниками. Вследствие этого можно сделать вывод, что и каждая экспертиза является уникальной, не может быть двух абсолютно одинаковых, поэтому и предмет каждой экспертизы индивидуален, поскольку зависит от вопросов, поставленных для выяснения экспертом в постановлении о назначении судебно-баллистической экспертизы.

Судебно-баллистические экспертизы можно разделить на несколько видов, исходя из объектов ее исследования:

1. Идентификация огнестрельного оружия по пулям;
2. Установление дистанции выстрела и его направления;
3. Установление факта исправности или неисправности оружия;
4. Идентификация боеприпасов к оружию;
5. Идентификация модели, типа, вида оружия;
6. Исследование факта производства выстрела или возможности такового;
7. Исследование повреждений, оставленных оружием;
8. Изучение биологических объектов (трупов, живых людей) с огнестрельными повреждениями и др.

Представленные виды экспертиз являются самыми распространенными и могут быть произведены и другие, все зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела.

Одним из главных объектов судебно-баллистических исследований является огнестрельное оружие, поэтому необходимо рассмотреть понятие «оружие» в целом и отдельно понятие «огнестрельное оружие».

С развитием прогресса развивалось и оружие, а с ним и его определение, назначение и, конечно, правовое регулирование. Прежде всего, нужно разобраться с понятием «оружие».

В юридической литературе неоднократно вставал вопрос о том, что законодатель в ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г. дал недостаточно полное определение оружия для уголовного права.

В своем понятии в определении целей оружия он упоминает о подаче сигналов, что является не совсем корректным обстоятельством, так как таким образом сильно расширяется толкование данного понятия. Предназначение предмета в подаче сигналов должно исключать применение к нему понятие «оружие» как такового.

В уголовном и уголовно-процессуальном праве речь идет об оружии, как предмете, предназначенном для вреда жизни и здоровью человека или защиты. Это его прямое назначение и именно в таком ключе оружие может рассматриваться в уголовных делах. Не исключается тот факт, что сигнальное оружие также может причинить вред жизни и здоровью человека, однако это не его прямое назначение, и в этом случае оно может рассматриваться как объект судебной экспертизы, но не судебно-баллистической экспертизы, если только оно специально не модифицировано под огнестрельное.

Законом также предусмотрены несколько видов оружия, среди которых выделяют: огнестрельное, холодное и другие виды. Как объект судебно-баллистического исследования нас интересует огнестрельное оружие. Следует отметить, что Уголовный Кодекс, устанавливая уголовную ответственность за действия с огнестрельным оружием, не дает точного его определения, также как ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г. предлагает неполное определение. Однако разъяснения Верховного Суда РФ сводятся к тому, что по делам с применением огнестрельного оружия, необходимо назначать экспертизу. Из этого следует, что эксперт должен знать что из себя представляет огнестрельное оружие и его отличительные признаки.

Широко известным является определение огнестрельного оружия, которое дал Б.М. Комаринец. Он предлагает понимать под ним «метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счет энергии взрывчатого разложения пороха»¹. При этом он дополняет свое определение признаками, которыми должно обладать огнестрельное оружие – оружейность, огнестрельность и надежность.

Под огнестрельностью Б.М. Комаринец понимает использование энергии взрывчатого разложения пороха или иного вещества для сообщения снаряду кинетической энергии. Надежность – это безопасность для стреляющего и возможность многократного использования. Для того, кто

¹Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза. М.: ВНИИСЭ, 2004. С.9

использует оружие, свойство надежности является обязательным признаком огнестрельного оружия, хотя с точки зрения эксперта это скорее факультативный признак.

Под огнестрельным оружием законодатель понимает «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда»¹. В огнестрельном оружии снаряд получает поступательное движение с помощью действия пороховых газов, которые образовались при сгорании взрывчатого вещества. Этот признак отделяет огнестрельное оружие от других видов. Тут нужно отметить, что сигнальное оружие и различные виды строительных приспособлений могут считаться огнестрельным оружием только при условии, что они были переделаны под него.

Для определения оружия, как огнестрельного, оно должно обладать определенными конструктивными признаками. Конструкция такого оружия должна иметь:

- Устройство для разгона снаряда и придания ему направления движения;
- Устройство запирания канала ствола;
- Устройство для воспламенения метательного заряда;
- Устройство для управления и направления;
- Приспособления для прицеливания.

Последние два признака не являются обязательными, и их отсутствие не может быть основанием для исключения оружия из разряда огнестрельного.

Огнестрельное оружие промышленного производства в силу своего целевого назначения обеспечивает гарантированное поражение цели; поэтому для решения вопроса о принадлежности его к таковому не требуется

¹Федеральный закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13.12.1996.

исследования его баллистических свойств и определения поражающей способности.

В случае исследования поражающей способности самодельного огнестрельного оружия используют удельную кинетическую энергию. В судебной баллистике как минимальный порог поражаемости используют величину удельной кинетической энергии не менее 0,05 кгм/мм на расстоянии одного метра от дульного среза ствола.

Таким образом, судебно-баллистическая экспертиза помогает установить факты, необходимые для правильной квалификации преступления. С помощью таких исследований выясняется событие прошлого, его место, время, способ совершения, производится установление причинной связи между действиями и последствиями. Когда дело касается преступлений с применением огнестрельного оружия без судебно-баллистической экспертизы не обойтись. Результаты таких исследований могут пролить свет на вопросы, кажущиеся нерешаемыми. С помощью экспертного взгляда могут раскрыться новые обстоятельства уголовного дела и поменяться ход следствия. Нельзя недооценивать такого вида доказательств, как заключение эксперта. Хотя в юридической науке и ставится вопрос о преувеличении роли экспертного заключения, на наш взгляд, это неверный подход, поскольку у эксперта нет цели «помочь» той или другой стороне спора, это абсолютно объективное доказательство. Оно имеет под собой исследовательскую основу и не может быть субъективным. Исследовательская основа подразумевает под собой факты. И эти факты основаны на технологических расчетах, установленных данных, поэтому являются неоспоримыми доказательствами по уголовному делу.

2.1 Проблемы экспертизы травматического оружия

Судебно-баллистическая экспертиза является одной из самых сложных видов экспертиз. Помимо того, что она сама по себе представляет собой

непростое исследование за счет представляемых объектов, ее осложняют также разновидности огнестрельного оружия, используемая методика проведения и недостаточная регламентация на законодательном уровне тех видов оружия, которые в их классическом виде и соответствии целям их применения, не должны становиться орудием преступления.

На сегодняшний день большую проблему представляет судебная экспертиза травматического оружия, главным образом из-за статуса такого оружия. Закон не предоставляет нам понятия «травматическое оружие», хотя среди населения уже давно закрепились такие понятия как «травмат» и «травматический пистолет». Кроме того, из-за сравнительно простого способа приобретения такого оружия, оно стало довольно популярным среди людей.

В сознании большинства людей травматическое оружие является средством самообороны, однако на практике можно проследить возрастание доли преступлений с использованием данного вида оружия. Это не является каким-то открытием и не представляет удивления, поскольку такой вид оружия совсем не является безобидным.

Само этимологическое значение в совокупности таких слов как «оружие» и «травматическое» уже представляет опасность в сознании нормального среднестатистического человека. Несложно догадаться, что травматическим такое оружие названо неспроста. Оно предназначено для нанесения травм, и не всегда такие травмы могут быть совместимы с жизнью человека.

Вопросами экспертизы травматического оружия занимались многие ученые, среди которых А.Р.Бабаханян, В.И. Молчанов, В.Д. Сухой, М.В. Тюрин и др.

А.Р. Бабаханян в своей работе упоминал о том, что за его многолетнюю практику, вид, калибр в случае применения травматического оружия установить было невозможно, дистанцию выстрела устанавливали только в 10% от всех случаев, а в 32% случаев проведения судебно-медицинских

экспертиз указывалось, что причиненные повреждения могли быть причинены как огнестрельным оружием в классическом его представлении, так и травматическим комплекса «Оса»¹. Комплекс «Оса» был одним из первых на отечественном рынке травматического оружия, он является одним из самых известных и изученных. Кроме того, он постоянно модифицируется и его производитель, идущий в ногу со временем, начал использовать резиновые пули с металлической головной частью, что существенно усложнило работу судебных экспертов.

В настоящее время наблюдается большое распространение использования травматического оружия с резиновыми или пластмассовыми видами пуль, такие пули имеют высокую кинетическую энергию. По своей конструкции, размерам, внешнему виду травматическое оружие такого типа можно назвать аналогом современного боевого огнестрельного оружия.

В 1975 году группа английских ученых провела исследования в области поражающей способности травматического оружия в отношении человека. Они изучили около 90 случаев ранения людей резиновыми пулями цилиндрической формы с округлой головной частью, калибром 35 мм при длине 150 мм, массой 135 грамм; начальная скорость была взята 73 м/с и кинетическая энергия 360 Дж. Было решено изучить положение пули по форме оставленного отверстия от пули на коже и подкожной гематоме. В результате исследования выяснилось, что при попадании пули в лицо человеку, у него наблюдаются переломы костей носа, верхней и нижней челюсти. Наш соотечественник М.В. Тюрин также провел свое исследование по поражающей способности резиновой пули. Для своего опыта он использовал бесствольный пистолет ПБ-14-1-«Оса», 18 мм, который является, согласно целям его применения, средством самообороны. Опыты проводились на свиньях. После проведенного эксперимента, ученый пришел к нескольким выводам. Он отметил, что эффективность резиновых пуль более чем достаточна, и произведение выстрела рекомендуется на

¹Бабахаян А.Р. Указ.соч. С.59.

расстоянии от 3 до 5 метров, если стреляющий не хочет причинить тяжкий вред здоровью или тем более смерть своей цели. В обоих случаях при проведении исследований выяснилось, что поражающая способность даже резиновых пуль находится на высоком уровне; если бы проводились опыты с использованием более опасных снарядов, наверное, результат был бы в разы страшнее.

С учетом описанных исследований можно сделать вывод, что необходим комплексный подход при проведении судебно-медицинских и судебно-баллистических экспертиз. Это сделает результат исследования намного более точным и обоснованным, что позволит решать многие проблемы, связанные с расследованием преступлений и их квалификацией.

В науке можно встретить понятие «нелетальное оружие» или «оружие нелетального воздействия», особенно оно популярно в англоязычных странах, где степень поражения травматического оружия считается малой или ничтожно малой.

Многие ученые, сталкиваясь с формулировкой «травматическое оружие», представляют именно оружие нелетального воздействия. Однако нужно сделать оговорку, что это является не совсем правильным выводом, так как понятие «оружие нелетального воздействия» по отношению к травматическому более широкое. Такое оружие не обязательно влечет нанесение травм, тогда как исходя из самого слова «травматическое» подразумевается, что результатом его использования должны быть именно травмы.

При рассмотрении подходов к понятию «нелетальное оружие», можно выделить несколько из них.

Так, например, А.К. Муранов говорит о том, что это такие предметы, которые по своей конструкции предназначены для несмертельного, обратимого поражения живой цели, а также вывода из строя техники¹. М.В.

¹Муранов А.К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия. М.: 2009. С. 11

Дульцев также делает акцент на несмертельный результат воздействия такого оружия, и отсутствие причинения тяжкого вреда здоровью в результате его использования.

Как мы можем заметить, травматическое оружие не подходит под такие определения совсем. Оно не только может нанести серьезный вред здоровью, но и при выстреле в определенные части человеческого тела вызовет летальный исход. При этом эксперту будет сложно определить причинную связь между действием и последствием, а иногда и вовсе установить модель такого оружия.

Рассмотренное обстоятельство лишний раз доказывает, что учение об оружии должно развиваться и совершенствоваться, так как появление новых его видов ставит в тупик специалистов и экспертов, вынужденных работать с ним.

Но почему же законодатель не выделил такое опасное оружие в ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г. Обратимся к законодательству, которое практически говорит о том, что травматическое оружие относится к огнестрельному оружию ограниченного действия.

ФЗ №398 в декабре 2010 года ввел понятие «огнестрельное оружие ограниченного действия». Согласно его определению, огнестрельное оружие ограниченного действия - это короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку»; кратко этот вид оружия называют ОООП. В этом определении можно выделить «патрон травматического действия» и хоть как-то в общем понимании приблизиться к понятию «травматическое оружие».

Все тот же ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г.: патрон травматического действия - устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия или огнестрельного оружия ограниченного

поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение травматического действия и не предназначенное для причинения смерти человеку. В этом определении отдельно делается акцент на отсутствие летального исхода, это положение является спорным, поскольку, как говорилось ранее, очевидно предположить такой исход в связи с существованием некоторых уязвимых частей тела человека.

Основная задача гражданского оружия самообороны, к которому относят ООП с патронами травматического действия, - защита жизни, здоровья и имущества только в состоянии крайней необходимости или необходимой самообороны. Данные ограничения закреплены в ст. 24 ФЗ «Об оружии». Однако в законодательстве существует пробел в части правил применения такого оружия.

Исходя из локации и анатомических особенностей человека запрещено стрелять в голову, шею, грудь, область паха. Теоретически во все остальные части тела стрелять «можно». Однако стрельба по задней поверхности тела человека может превратиться из самообороны в нападение, а жертва в преступника. Конечно, существуют ограничения по расстоянию, дульной энергии, но все же вопрос остается неоднозначным. К тому же, если учесть, что при проведении судебно-баллистической экспертизы травматического оружия, возникают сложности с определением дистанции выстрела от того, что удельная кинетическая энергия разных зарядов в одной коробке различна, вопросов меньше не становится.

При отнесении травматического оружия к какому-то определенному виду, квалификация преступлений с его использованием могла бы стать намного проще. Сложность такого отнесения связана и с конструктивными особенностями травматического оружия, и с проблемой большой доли зарубежного типа этого вида.

С определенного момента ввоз из зарубежа был запрещен, и стали распространяться только отечественные виды, однако ни что делать с уже

ввезенным импортным оружием, ни как регламентировать отечественное, законодатель не предложил.

На сегодняшний день мы имеем достаточно простой способ распространения травматического оружия среди населения, немалую долю присутствия зарубежного травматического оружия и никакой внятной регламентации ни того, ни другого со стороны закона. Ко всему этому можно прибавить возрастание количества преступлений с использованием всех видов травматического оружия и ограниченность возможностей экспертов в проведении экспертиз, объектом которых данное оружие выступает.

Если бы законодатель конкретно определил статус и регламентацию травматического оружия, было бы проще давать заключения по экспертизам, объектом которых оно выступает, но пока такой конкретики мы не видим. Возможно, сам законодатель не может пока определиться с регламентацией травматического оружия, поскольку оно «как бы стоит на грани» между уже определенными им видами.

Принимая во внимания тот факт, что получить травматическое оружие не составляет большого труда в сравнении с другими видами оружия, оно получает всё большее распространение среди населения нашей страны. Оно становится все более популярным для применения в качестве орудия самозащиты. Не будь законодательной регламентации права на его получения, можно догадаться, что наша страна пошла бы в этом вопросе по стопам США, где практически в каждом доме разрешено иметь оружие для самозащиты и защиты своего имущества.

Кроме того, все чаще можно встретить случаи как правомерного, так и неправомерного использования травматического оружия. На основе этих фактов сам собой напрашивается вывод о том, что количество преступлений с применением травматического оружия будет только расти, соответственно, число судебно-баллистических экспертиз будет также увеличиваться из года в год.

При назначении экспертиз по делам о преступлениях, совершаемых с использованием травматического оружия, вопросы, выносимые на рассмотрение эксперта, не всегда формулируются корректно, требуют редакции, а иногда и вовсе выходят за пределы компетенции эксперта.

Необходимо помнить, что за счет грамотной постановки вопросов следователь определяет объем экспертного исследования. Именно поэтому существенное значение имеет количество вопросов, поставленных на разрешение эксперта, и то, как они сформулированы.

Вопросы, которые решает эксперт при проведении судебно-баллистических экспертиз, связанных с расследованием преступлений, в которых применялось травматическое оружие:

- является ли представленный на экспертизу пистолет огнестрельным оружием?
- если да, то к какому виду, системе, модели, образцу он относится?
- является ли представленное оружие технически исправным?
- проводились ли из него выстрелы после последней чистки оружия?
- являются ли представленные патроны боеприпасами?
- к какому виду и образцу относятся данные патроны? возможно ли производство выстрела из представленного оружия боевыми патронами?

В тех случаях, когда на экспертизу представляется одежда потерпевших, а следствие интересуется не только характер повреждений и расположение входных и выходных повреждений, но и взаимное расположение ствола оружия и потерпевшего в момент выстрела, помимо прочего, необходимо представлять эксперту акт судебно-медицинского исследования трупа либо медицинского освидетельствования лица. Еще одной проблемой является недостаточно высокая степень разработанности отдельных методик экспертного исследования. Так, например, при решении диагностических вопросов (о наличии повреждений, направлении и

расстоянии образовавших их выстрелов, виде использованного оружия и т.п.) в ходе криминалистических и медицинских экспертиз, как показывает экспертная практика, нередко возникают ситуации, когда эксперт не может ответить на поставленный вопрос либо отвечает на него в вероятной форме.

По причине разной кинетической энергии заряда (патрона) для травматического оружия (50 - 70 Дж и больше), содержащегося в одной коробке (упаковке), ответить на ряд вопросов однозначно бывает просто невозможно. В этом случае выводы могут быть сделаны только на основе знания общих закономерностей процессов механизма слеодообразования. Это позволяет решить вопросы только диагностического характера, чего в нашем случае явно недостаточно.

С учетом всех сложностей, связанных с понятием травматического оружия, его составных частей, боеприпасов к нему нельзя исследовать этот вид также, как это делается в случае экспертизы огнестрельного оружия в классическом понимании. Травматическое оружие имеет свои характерные особенности, которых нет у огнестрельного, так почему оно должно попадать под такую же экспертизу.

При проведении экспертизы травматического оружия следует брать иные критерии оценивания в сравнении с огнестрельным оружием. В частности можно сделать упор на исследование его конструктивных особенностей, поскольку они зачастую определяют его возможности. Или на его поражающую способность, где большее внимание нужно было бы уделить медицинским аспектам. И нельзя забывать про принцип действия большинства видов травматического оружия, т.е. заострить внимание на источнике энергии, который приводит его в действие.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что травматическое оружие можно идентифицировать экспертным путем. Однако существует огромное количество проблем связанных с такой идентификацией. Большинство этих проблем берет свое начало из недостаточной регламентации данного вида орудия самообороны на

законодательном уровне. Существование таблиц с характеристиками травматического оружия, его составных частей и снарядов не гарантирует стопроцентно правильного ответа на вопросы, поставленные перед экспертом в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Ставя перед экспертом вопросы о том, было ли это именно травматическое оружие, можно получить ясный ответ. Эксперт все же может определить это. Однако в том случае, если нужно будет восстановить более подробную картину для определения спорной квалификации дела, например, здесь эксперт может зайти в тупик. Установлено разное расстояние для производства выстрела, существуют разные патроны травматического действия, определены различные «части» куда «можно» стрелять, и к тому же это все должно определяться каждый раз в различном соотношении. Одно соотношение моментально «превращает» травматическое оружие в боевое, если так можно сказать, а другое неспособно причинить серьезный урон здоровью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день сложно представить сколько видов огнестрельного оружия существует в мире, а их модификации подсчитать и вовсе не представляется возможным. При существовании такого обширного круга, который в будущем будет только увеличиваться, лицо, проводящее экспертное исследование, сталкивается с огромным количеством сложностей, непредвиденных обстоятельств и вопросами, на которые часто сам должен дать ответ.

В науке встречается такое многообразие мнений и подходов к выделению видов, моделей огнестрельного оружия, что кажется сложным привести его к одной общей классификации. Критерии, которые помогли бы экспертам, отнести тот или иной объект к огнестрельному оружию, также разнятся и представляют собой широкий спектр идей.

До сих пор процессуальное положение эксперта вызывает вопросы у научного сообщества, и нет единого мнения на этот счет. Проблема экспертной инициативы особенно остро стоит перед наукой и законодателем. Научные споры не дают конкретно определить ее место в процессуальном статусе эксперта.

Выделение заключения эксперта и показаний эксперта, как отдельных видов доказательств, также вызывает вопросы. Остается неясным тот факт, что показания эксперта выделяются в принципе, как доказательство, поскольку оснований к этому нет.

На законодательном уровне нет определения многих понятий относительно видов огнестрельного оружия и критериев его отнесения к определенному типу.

Существует потребность в развитии учения об оружии, методик экспертного исследования, а также совершенствования судебной баллистики, как отрасли криминалистической техники.

Проблемы, связанные с производством судебной экспертизы, также упираются в проблемы процессуального положения эксперта и определении видов огнестрельного оружия.

Все вышеперечисленное создает препятствия для расследования преступлений, затягиваются сроки из-за необходимости назначать повторные и дополнительные судебные экспертизы. Существуют проблемы, связанные с невозможностью дать экспертом полное и обоснованное заключение на основании представленных объектов исследования, поскольку результаты таких исследований часто бывают неоднозначными или совсем неподходящими.

Однако на сегодняшний день из-за большой распространенности огнестрельного оружия и популярности оружия самообороны, регистрируется достаточное количество преступлений с их применением. Следователи и суды не обладают необходимыми знаниями для ответов на вопросы, встающие перед следствием. Верховный Суд РФ в своих рекомендациях по категории дел с применением огнестрельного оружия дает указание на назначение судебной экспертизы. Целесообразность таких рекомендаций состоит в том, чтобы получить как можно более достоверные сведения о произошедшем событии и дать наиболее верную квалификацию преступлению, а соответственно и назначить соизмеримую меру наказания.

Проведение судебно-баллистических экспертиз диктует само время, в котором мы живем, и общество. Без использования таких исследований крайне сложно установить обстоятельства произошедших событий, причинную связь между действиями и наступившими последствиями, а также степень поражающей способности того или иного вида оружия. Кроме того, зачастую и сам вид оружия установить сложно без результатов экспертизы.

Несмотря на множество существенных проблем, связанных с проведением судебных экспертиз в целом, и судебно-баллистических в частности, они всё же играют не последнюю роль в расследовании

преступлений. Категории дел с применением огнестрельного оружия сами по себе являются непростыми, а существование различных видов огнестрельного оружия осложняют положение следователям, дознавателям, прокурорам и судам. В таких случаях только эксперт может пролить свет на некоторые вопросы, возникающие в ходе расследования. Конечно, он не всемогущее лицо, однако часто такие экспертизы играют решающую роль при раскрытии преступления.

Подводя итог нашей работы, хотелось бы сказать, что данная тема дипломной работы еще долго не потеряет своей актуальности, если не сказать, что никогда. Все те проблемы, которые мы рассмотрели в ходе изучения данной темы, не решаются за один день или даже год. Еще нескоро ученые придут к единому мнению по этим вопросам, но такая проблема как использование результатов судебно-баллистических экспертиз в расследовании преступлений представляет собой огромное поле для рассуждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ (ред. от 24.04.2020г)//Российская газета, 2001. №249.
3. Уголовный Кодекс РФ 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред.от 07.04.2020г)//СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г. №73-ФЗ//СЗ РФ. 2001. №143.Ст.1524.
5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. №150-ФЗ//СЗ РФ. 1996. № 51. Ст.5681.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах// Р.С. Белкин. М.: Юрист,2001. С. 371.
2. Балашов, Д.Н. Криминалистика// Д.Н. Балашов. М.: ИНФРА, 2017. С. 503
3. Баранова, Ю.Н Криминалистическая техника// Ю.Н. Баранова. Челябинск, ЧЮИ, 2008.- 745 с.
4. Бабаханян, А.Р. Криминалистическое оружиеведение//А.Р. Бабаханян. Юрид.центр Пресс,2005. С. 42.
5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах// Р.С. Белкин. М.: Юрист,2001. С. 371.
6. Владимиров, В.Ю. Криминалистическая (судебная) баллистика и ее практическое использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: учебно-методическое пособие// В.Ю. Владимиров. Спб.:ЮИ МВД России, 1995.С. 32.

7. Веницкий, Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы// Л.В. Веницкий. Караганда, 1986.
8. Гришин, А.В. Как правильно оценивать заключение эксперта по уголовному делу// А.В. Гришин. Уголовный процесс, 2011.№ 11. С. 60-67.
9. Доля, Е.А. О доказывании и доказательствах // Материалы международной научно-практической конференции, 27-28.10.2003 г., М.: 2004 г, С. 177.
10. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография// А.В. Кудрявцева. ЮУрГУ, 2001. С. 371.
11. Комаринец, Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза// Б.М. Комаринец. М.: ВНИИСЭ, 2004. С.9
12. Лившиц, Ю.Д., Кудрявцева, А.В. О нравственности и профессиональной этике эксперта// Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. Южно-уральский юридический вестник. 2000. № 1. С. 12-14
13. Малько, А.В. Большой юридический словарь// А.В., Малько. М.: Проспект, 2009.
14. Муранов А.К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия. М.: 2017. С. 11
15. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве// Ю.К. Орлов. М.: 2016, С. 131.
16. Притузова, В.А. Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе// В.А. Притузова. М.: Госюриздат, 1959. С.162.
17. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе// Е.Р. Россинская, Норма, 2017. С. 96.
18. Сабиров, Х.А. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб.пособие // Х.А. Сабиров. Краснодар: 2018 г, С. 125.

19. Самищенко, С.С. Заведомо ложное заключение эксперта// С.С. Самищенко. Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М.: Проспект, 2009. С. 472.
20. Сахнова, Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: теоретическое исследование. Автореф.дис.д.ю.н.// Т.В. Сахнова. Красноярск, 1998. С. 16.
21. Селиванов, М.А. Справочная книга криминалиста// М.А. Селиванов. М.: Норма, 2000. С. 345.
22. Стальмахов, А.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза// А.В. Стальмахов. Саратов, 1998
23. Тихонов, Е.Н. Судебно-баллистическая экспертиза// Е.Н. Тихонов. СПб.: Гиппократ, 2018. С. 83
24. Толкаченко, А.А., Косован, О.А., К вопросу о совершенствовании законодательства об оружии // Законы России: опыт, анализ, практика», N 5, 2006 г. С. 20-21.
25. Тарбагаев, А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник// А.Н. Тарбагаев. М.: Проспект, 2012. С. 448.
26. Шейфер, С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания// С.А. Шейфер. М.: Проспект, 2017. С. 37
27. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы// А.Р. Шляхов. М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 121.
28. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник// Н.П. Яблоков. М.: Норма, 2017. С. 400.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда №14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Ред. 16.05.2017 г.//Бюллетень Верховного Суда РФ № 8, 2006. РГ 24.05.2017.

2. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010. № 28.